

Валерий Красовский



**ПИСЬМА
ИЗ ПРЕКРАСНОГО
ДАЛЕКА**

Книга третья. Малая родина

Валерий Красовский

**Письма из прекрасного далека.
Книга третья. Малая родина**

«Издательские решения»

Красовский В.

Письма из прекрасного далека. Книга третья. Малая родина /
В. Красовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905415-9

В данной книге автором описаны периоды своей жизни от раннего детства до окончания вуза как в хроникально-документальной, так и в художественной форме. Материал проиллюстрирован фотографиями.

ISBN 978-5-44-905415-9

© Красовский В.
© Издательские решения

Письма из прекрасного далека

Книга третья. Малая родина

Валерий Красовский

© Валерий Красовский, 2018

ISBN 978-5-4490-5415-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что считать своей родиной? Вопрос во многом риторический. Если по душевному чувству – это деревня, поселок или город. Если по гражданской позиции это страна. Я родился в деревне Синицы Витебской области, как написано в свидетельстве о рождении. Если же рассматривать этот вопрос с медицинского аспекта, то местом рождения будет небольшая амбулатория в поселке Островно. Но это не принципиально. У меня со словосочетанием малая родина ассоциируется не одна деревня, а три – Синицы, Белое и Долгое. В Синицах я жил до трех лет, в деревне Белое до окончания средней школы, а Долгое – это обитель моих предков. Там у меня теперь дача.

Укромная, затерянная среди полей обитель жизни для нескольких десятков семей, известная как Синицы, была похожа бытом, обычаями, говором, кулинарными предпочтениями на другие деревни нашей ойкумены. Вдоль улицы, протянувшейся с севера на юг, располагались деревянные, серого облика, испытанные ветрами и зимними стужами, жилые строения – хаты, крытые соломой и другими пригодными для защиты от осадков материалами. По этой причине некоторые прямоугольники крыш смотрелись как лоскутные потрепанные одеяла неунывающей бедноты. Смена растительных кровель на более долговечные покрытия происходила постепенно, по мере обретения сельчанами достатка или связей на домостроительном комбинате областного центра. К жилым и хозяйственным срубам примыкали огороды, завершавшие свое трудовое многолетнее устремление возле ручья, протекавшего по низменности со стороны Лихошино вдоль всего селения и дальше в направлении озера Саро. Между огородами и ручьем были вырыты сажалки, или небольшие водоемы, имевшие особое предназначение. Деревенские жители были мастеровиты: плотничали, столярничали, ковали и клепали металл, делали кирпичи и клали печи, сучили паклю и ткали полотна, пахали, сеяли, рыбачили, по достижении определенного возраста призывались на флот и в армию для защиты рубежей отчизны. Все, что могли делать сельчане, трудно перечислить. Но об одном их умении мне хочется рассказать. В зимнее время любители своего ремесла изготавливали во множестве деревянные бочки, как для своей семьи, так и по заказу соседей. Изделия стягивались сверху и понизу железными обручами, из местной кузни. Чтобы емкости уплотнились и не протекали, в них на некоторое время заливали воду для набухания досок. В летние месяцы деревенские на своих грядках в изобилии выращивали огурцы, промывали их, помещали в подготовленные бочонки, добавляли соль и специи, обычно это был лист смородины и укроп, затем плотно закрывали крышками и погружали на самое дно сажалок. В таком подводном положении продукт выдерживался всю зиму до апреля месяца. Еще не растаявший лед разбивался, баграми доставали консервированный деликатес и по вскрытии тары употребляли в пищу. Излишки вывозили на телегах в город на продажу. На городских базарах в эти дни было оживленно, так как покупателям очень нравились хрустящие в меру соленые огурчики, произведенные и сохраненные таким оригинальным способом в селении с ласкающим слух названием Синицы.

Как выглядел домик, где проживали дед с бабушкой и некоторое время родители, можно представить по этому снимку.



Вход в сени. Начались работы по ремонту строения.

Крыша, как видно, соломенная. Кровлю заменили вначале на гофрированные пропитанные гудроном черные, пахнущие асфальтом листы, а затем на шифер. Дед Григорий к тому времени умер, а бабушка Кристина была слаба здоровьем. Ремонтные работы проводили мы с братом.



Солома с крыши сброшена. Ее убирает приехавшая в гости жена старшего сына Василия. Виден фрагмент дома, покрытый свежей шалевкой.



Солома складывается в стожок. На снимке бабушка Кристина и мать.



Стропила заменены, приколачиваем латы.



Теперь осталось только настелить шифер.

В последующем дом неоднократно ремонтировали, строение было довольно ветхое, пережившее случайно войну.

В две тысяча девятом году, когда еще был жив отец, правда уже едва ходил, я сделал снимок их обители. Мои «Смена», «ФЭД» и «ЗЕНИТ» остались в прошлом. Теперь я пользовался цифровой фотокамерой. Несмотря на довоенный возраст строение усилиями его обитателей имело неплохой вид.



Зимой большинство домов в деревнях, особенно отдаленных, пустуют. В летние месяцы становится оживленной. Пенсионеры покидают приюты у своих детей и перебираются на природу.

Ну, а теперь снова отправимся в прошлое. Мне в наследство достался небольшой, но достаточный для памятных воспоминаний архив фотографий. С помощью сканера и компьютера мне удалось перевести их в цифровой формат. Далее по тексту предлагаю небольшую подборку моих афоризмов на тему прошлое и настоящее.

Человеческое сознание можно представить коммутатором времени, соединяющим прошлое с будущим.

Человек должен быть связующим звеном между прошлым и будущим, а не затычкой.

Прошлое наше гораздо пространнее того, что нам помнится о минувшем.

Природа не ведет дневник событий, она лишь формирует причинно-следственные связи, по которым можно путешествовать в минувшее.

Причинно-следственные связи разворачивают структуру природы в направлении вектора времени.

Вначале люди видоизменяют настоящее по принципам удобства и необходимости, а затем по эстетическим представлениям.

Прошлое не только клад для будущего, но и мусорное захоронение.

Кривое прошлое не выпрямишь.

Если прошлое можно спрятать, значит, оно вещественно.

Минувшее неминуемо.

Сколько раз ни возвращайся в прошлое, а моложе не становишься.

Прошлое постоянно на связи.

Некоторые только благодаря прошлому терпят настоящее.

Прошлое – неисчерпаемый клад для будущего.

Одни живут прошлым, а другие прячутся от него.

Это сколько же надо прожить, чтобы вернуться в прошлое?!

Уходя в прошлое, не впадайте в детство.

То, что миновало, для одних – вздох облегчения, а для других – повод для печали.

У живущих прошлое дальше настоящего не уходит.

То, что миновало, не всегда в прошлом.

Какие прекрасные варианты прошлого можно напечатать в типографии!

Если урожай минувшего доверить настоящему, то в бочонках будущего можно получить отменный напиток.

Ну, а как же быть с настоящим?

В настоящем нужно купаться, как в волшебном озере.

Жить только в настоящем могут те, у кого еще нет воспоминаний и планов на будущее, то есть дети.

Реально только настоящее, так как прошлое – это воспоминания, а будущее – представления.

Вкус сладкого ощущается только в настоящем.

Какую наименьшую единицу времени считать настоящим?

Настоящее никогда не проходит и оно неизмеримо.

Настоящее консервирует прошлое, чтобы в будущем было чем питаться вечно голодному воображению.

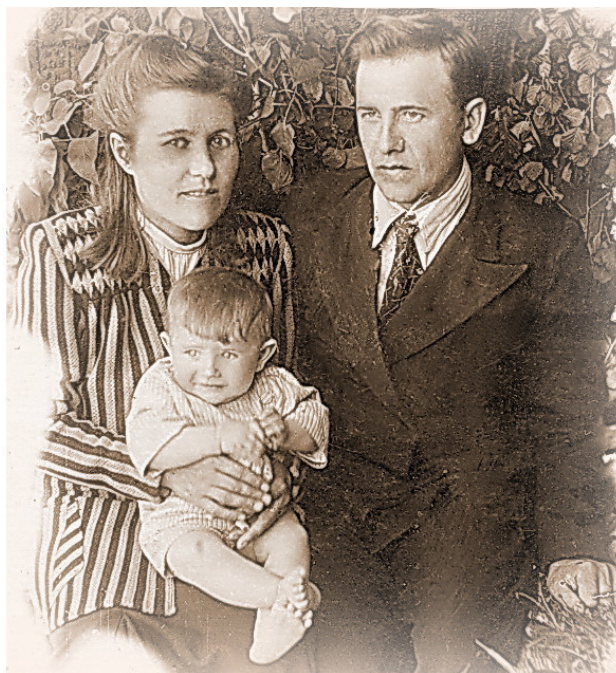
Настоящее иллюзорно, прошлое искажено, будущее непредсказуемо, а жизнь ошибок не прощает.

Настоящее всегда с нами, и доступно оно только чувствам.

Не откладывай на завтра то, от чего хочешь избавиться сегодня.



Мне восемь месяцев. Ходить естественно не умею, но сижу достаточно уверенно. Снимок сделан каким-то бродячим фотографом и выкуплен родителями.



Я в том же возрасте вместе с родителями.



Мне уже скоро три года.



Мой родной дядя Терентий и его дочь Лена. Снимок сделан в деревне Долгое.



Лена держит подарок, который она привезла для меня из Москвы.



Я с отцом. Потихонечку взрослею.



Снимок того же времени, как и предыдущий. Серьезен не по возрасту.

Родители к этому времени переехали на постоянное жительство в деревню Белое, где продолжили работу по специальности в местной восьмилетней школе.



Один из классов в школе деревни Белое. 1952 год.



Это наша семья. В 1954 году у меня появился младший брат. В это же время родители начали строить дом, а до этого снимали комнату у старика по имени Егор Бонифатьевич.



Я и мой младший брат Вячеслав. 1956 год.



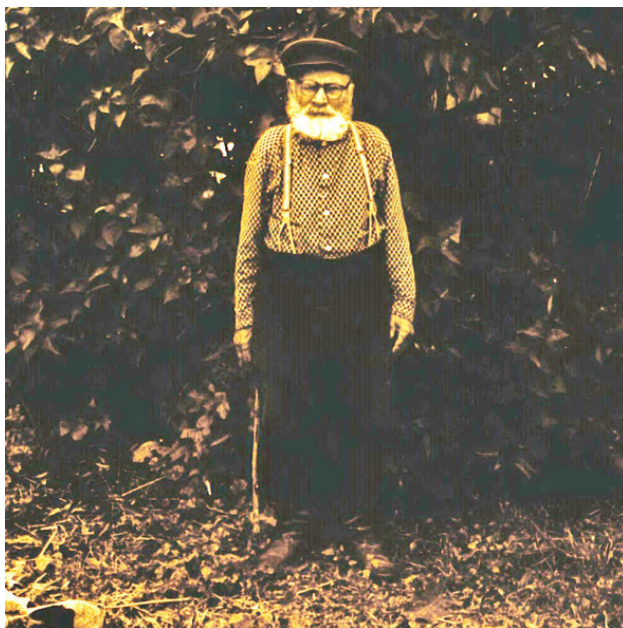
Дом в деревне Белое, который родители строили в течение нескольких лет.



У деревни и озера были одинаковые названия. Озеро называлось Белым, потому что у него была чистая и прозрачная вода. На снимке Егор Бонифатьевич с супругой.



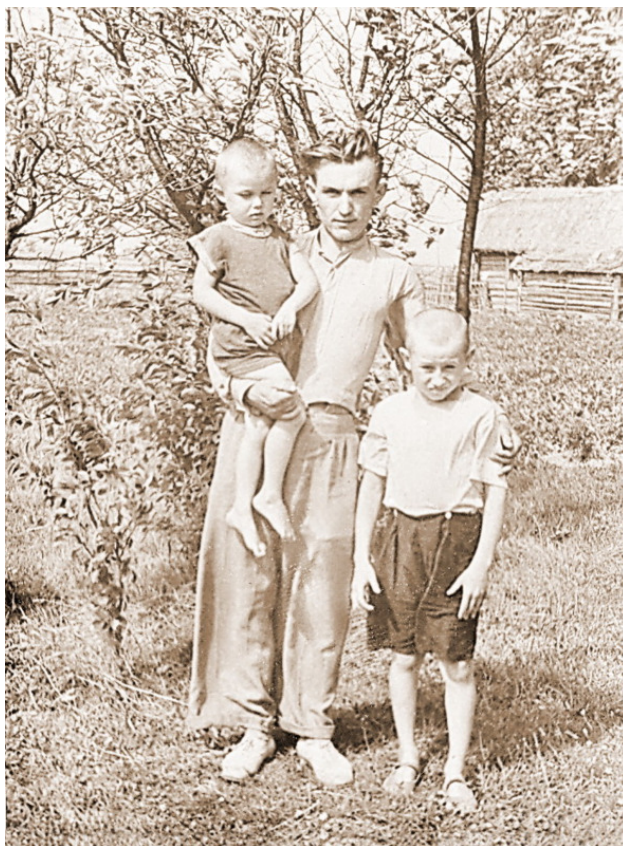
На фоне озера во время полного штиля. Гладь воды, как зеркало.



Один из местных философов. Добродушный отзывчивый старик.



У сельских жителей в семьях было в основном по два ребенка, лишь у некоторых больше. Эта девочка у Калиновых третий ребенок. Вдали виден полуостров с названием Нарог с ударением на «а». Там на озерном берегу когда-то находились панские хозяйственные строения, был посажен большой сад, который щедро плодоносил, потом он стал принадлежать колхозу. Летом местная ребятня охотно угощалась его плодами. Усадьбу сбежавшего пана переоборудовали в сельскую школу. В настоящее время озеро окружено кольцом дачных коттеджей. От панских хором не осталось даже фундамента.



Старший брат матери Василий и я с братом.



Мой друг детства Николай.



Вот и весь наш класс. В то время интенсивно развивались города и в них устремлялось сельское население в поисках достойного заработка и благоустроенного жилья. Детей на селе становилось все меньше. Отдаленные школы закрывались. Из Белое был я один, остальные из соседних деревень: Городно, Пушкари, Вядерево.



Мне нравилось иногда пройтись по деревне с фотоаппаратом и поймать несколько скоротечных мгновений жизни.



Детишки помогают родителям в прополке огорода.



На колхозном поле.



Старшая девочка из семьи Калиновых.



Из окон деревенских домов открывался прекрасный вид на озерное пространство, где волны играли солнечными бликами. Приусадебные участки доходили до береговых склонов.



Бабушка Кристина довольно часто гостила у нас.



Еще одна деревенская бабушка и ее внучка.



Наша команда тренируется перед районными соревнованиями.



За нашими тренировками наблюдал сосед по имени Яков. У него была маленькая миниатюрная, как дюймовочка жена, которая любила сочинять страшные небылицы и театрально их пересказывать. Возле дома Якова росла старая древняя огромной толщины дуплистая липа. В июле во время цветения она была окружена роями пчел.



Необходимо было научиться быстро ставить палатку, разжигать костер с одной спички, уметь ходить по азимуту. Такие соревнования проходили каждое лето.



Тренировки шли успешно.



Наши усилия не были напрасными. Среди немалого числа участников спортивной олимпиады, проходившей в сосновом бору возле районного центра Бешенковичи, мы заняли призовое место.

После того, как родители благоустроили дом, к нам летом стали часто приезжать родственники. Места вокруг были великолепны: неподалеку лес с грибным изобилием и ягодными полянами, рядом с деревней чистое озеро, на километровом расстоянии синел изгиб Западной Двины. В годы, когда рыболовецкий совхоз не тралил водоем, хорошо клевала рыба. Усатыми глазастыми раками были заселены все норки в берегах и мы их азартно ловили голыми руками, несмотря на то, что те отчаянно травмировали наши пальцы своими клешнями. На этот раз в гости приехал брат матери Василий со своей женой и сыном.



На костре варится уха. Солнце миновало зенит и начало клониться к закату.



В те времена было меньше виртуальных миров и люди предпочитали чаще встречаться.



Моя двоюродная сестра Света.



Двоюродная сестра Наталья.



Во время похода за грибами.



Знание грибных мест освобождает от лишней ходьбы.



Экспедиция завершена.



Гости из Прибалтики. В центре двоюродный брат Геннадий, справа его жена, позади отец жены и слева ее брат.



Племянник Виктор изображает себя участником войны с Наполеоном.

В ниже приведенных рассказах в художественной и образной форме представлены эпизоды из жизни сельской детворы и взрослых того времени.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ

Тонкий лед

Стояла поздняя осень. На улице продолжалось многосерийное грустное течение дневной сумрачности. Облака привычно укутывали продрогшую землю, определить, где точно находилось солнце, не представлялось возможным. Воздух напитался влагой до такой степени, что казалось еще немного, и видимое пространство станет подводным миром. Лицо и руки доводили до сознания четкое ощущение морозящего дождя, но его проявление было неразличимо глазом. Воздушные капельки влаги группировались на безлиственных ветках яблонь, вишен, слив, калины, кустах роз, смородины и шиповника, росших вокруг дома. Иногда серая монотонность неба сменялась ползучим узором тучи похожей на клочок беловатой ваты или серой пакли. Хозяйская собачонка грустно смотрела из конуры, положив голову на передние лапы и негромко поскуливая, когда мимо проходили люди, словно прося участия. Звуки человеческих голосов лениво преодолевали насыщенный парами воздух. Несмотря на хмурую погоду, дети возле школы пытались найти применение своей фантазии: играли в жмурки, прятки, пятнашки и просто резвились. Во второй половине дня ближе к вечеру вялые дуновения ветра прекратились, небо возвысилось, стало светлее, влага перестала долетать до земли. На западе над узорчатостью далекого леса появилась розоватая полоска, она становилась все шире, и можно было видеть, заходящее солнце. Воздух, освобождаясь от сырости, начал сжиматься, как высыхающая кожа на барабане, появилась гулкая полнота звуков. По лужам побежали узорчатые кристаллические рисунки льда. Мороз усиливался с каждым часом и ночью уже под звездным небом проявил себя во всей мощи.

Времена года – одно из прекрасных природных колебаний, влекущее вослед и наши чувства. Зримо наступал величественный момент перехода к иному физическому проявлению. Деревня погрузилась в сон. Мерцали звездные маяки, и царственно возвысилась над рошицами луна.

Утром деревья, сухие стебли травы, плетни и частоколы, выступы зданий были украшены белым инеем, сверкающим алмазным блеском от лучей восходящего солнца.

Двое детей мальчик и девочка по возрасту около пяти лет, одетые в пальто, воротники которых были поджаты цветными шарфами, завязанные шапки-ушанки и валенки с запасом по размеру, пробовали скользить по лужам, звеня голосами, словно колокольчики. Потом они прошли мимо школы к берегу озера, покрытому молодым льдом.

– Ура! Озеро замерзло! – слышался веселый голос мальчика.

– Ура! – вторила ему девочка.

Они, словно два мячика, покатались по склону к берегу водоема. Лед прекрасно держал детей, и они резво стали бегать между стеблями камыша, тростника и аира. Промерзшие стебли легко ломались и детишки стали из них делать метелки. Под ледяным покровом хорошо просматривалось дно, зеленые водоросли.

Вдруг девочка остановилась и, показывая правой рукой с надетой варежкой вниз, левой она держала метелку, громко воскликнула:

– Рыбка!

– Точно рыбка! – подхватил восторженно мальчик. – А вот еще одна. Их тут много!

Дети побросали сорванные тростники, встали на колени и стали наблюдать за подводным миром. Мальчик, чтобы лучше видеть, что происходило в глубине, лег и прижался лицом, насколько позволяла шапка, ко льду. Подводное царство было прекрасно.

Деревенские дома стояли на возвышении вдоль северного берега озера. Тимофей Гучков вышел из своего дома и радостно прищурился от солнечных лучей. Сверкающий искорками иней обрамлял каждую веточку и былинку. Он был пышный, щедрый с голубоватым отливом. Озеро до противоположного берега было покрыто льдом. Тимофей увидел двух детей игравших недалеко от береговой кромки и тоже решил опробовать ледяной покров. У самого берега лед его выдержал, но чуть дальше стал трещать и прогибаться. Гучков поспешил назад. Выступившая вода тут же заледенела.

– Детишки! Ну ка марш на берег! – распорядился он. – Лед еще не прочный.

Но дети и не думали его слушать. Они взялись за руки и побежали вдоль камышовых зарослей.

О чадах вспомнили матери и вскоре показались на пригорке. Гучков вернулся к своему дому и взял приставленную к фронту длинную лестницу. С собой он также прихватил доску и пешню.

– Андрюша, немедленно вернись! – кричала мать мальчика.

– Ирочка, иди к берегу! – вторила ей мама девочки.

Гучков поместил лестницу на лед, сверху доску, уселся, пешней стал отталкиваться. Лед теперь не проваливался, и можно было перемещаться.

Дети, заметив серьезность приготовлений дяди Тимофея, отбежали еще дальше от берега.

Взрослые не на шутку были взволнованы.

Озеро было старое, древнее, мудрое. Еще с доисторических времен. Увидело оно, что дети отдаляются от берега и само обратилось к ним:

– Славные милые детишки, ваши мамы волнуются. Дальше идти нельзя. Там лед тонкий и может вас не выдержать.

Голос у озера был тихий, но проникновенный. Услышали его дети, остановились, а потом пошли обратно. Мамы их не ругали, а только обнимали и почему-то вытирали глаза носовыми платочками.

ДИЧКА

Лето наполнилось нежным солнечным теплом и плеском серебристой озерной волны. По пыльной деревенской грунтовой дороге шли трое ребятишек, весело перекликаясь между собой на языке детства, состоявшем из возгласов, смеха, отдельных слов, прыжков, взмахов руками и неподражаемой мимики. После войны не минуло еще десяти лет, и ребятишки были с небольшой разбежкой одного возраста, рожденные в период послевоенного, как сейчас говорят, бэби бума. Минувя школу, дорога далее шла по самому краю крутого берега озера. На верхней кромке берегового склона росла дикая яблоня. Часть корней яблони в результате вымывания грунта по склону была обнажена и напоминала большую куриную лапу. Дети подошли к яблоне и сорвали несколько плодов, которые оказались очень кислыми и к еде еще не пригодными. Дальше через дорогу начинался огород деда Ерохи, бородатого грузного старика. Конец носа у него был утолщен, как груша и покрыт пупырышками с черными угревыми точками. Из его ушей росли маленькие белые пушистые волосы. Бороду он периодически обрезал ножницами, чтобы не была слишком длинной.

Ероха, заметив, что дети сорвали с дички несколько яблок, пришел в ярость и с прытью не по возрасту, схватив большой кнут, бросился на них. Первый удар кнута пришелся по самому щуплому и доверчивому Стасику. Мальчишки в страхе кубарем скатились с обрыва и забрались по колено в воду, где кнут деда их не доставал. Стасик отстал от двух своих шуст-

рых товарищей, поэтому по его спине пришелся еще один удар. Кожа тут же стала багровой от выступившей крови. Дед был взбешен. От второго удара Маленький Стасик упал на четвереньки в воде, слезы покатались и его глаз.

– Дед, ты очень злой и жадный, – сквозь слезы произнес он.

Ероха взмахнул кнутом в третий раз, но, то ли дрогнула рука, то ли Стасик уклонился, и удар пришелся вскользь. Глаза деда стреляли злобой, рот был приоткрыт, он часто дышал, борода тряслась. И тут Стасик, преодолевая боль и страх, пошел прямо на деда, приговаривая:

– Давай! Бей!

Глаза взбешенного деда, горевшие до этого ровной яркой злобой, после этих слов вспыхнули на мгновение еще ярче, стали еще шире, он вновь приподнял кнут. Стасик смотрел на него, съежившись, ожидая очередного удара, но была видно, что на Эроху свыше было ниспущено сомнение, лицо его трансформировалось в некое переходное состояние от ярости к умиротворенности. Он судорожно вздохнул и закрыл рот, сделал молча несколько непонятных жестов руками, затем грубо и длинно выругался, развернулся в своих больших кирзовых сапогах, в голенища которых были заправлены черные брюки, на нем также была длинная замусоленная серая рубашка, перетянутая бечевочным поясом, и начал взбираться по крутизне назад.

Шли дни. Яблоки созревая, падали, некоторые застревали на склоне, другие скатывались в воду, где плавали у самого берега, качаемые небольшой волной, и были ни кому не нужны. Не нужны они были и деду Ерохе.



ДЖЭК

1.

У Ильи, кроме деревенских мальчишек, был еще один замечательный отзывчивый и верный друг. Поначалу, ввиду своего младенчества, он запросто помещался в ладошках. Облизать пальцы гладившего или щеки было для него верхом блаженства. Друг быстро рос и вскоре превратился в добродушного подвижного пса, которого называли Джэком. Знаменитой родословной у него не было. При внимательном рассмотрении Джэк больше всего был похож на сеттера. Когда он вставал на задние лапы, то был вровень с Ильей. Это была резвая умная собака, любившая играть с детьми. Она с удовольствием выполняла довольно сложные команды: принести брошенный предмет, достать его из воды, преодолеть барьер, прыгнуть через обруч, вернуть в стадо отбившуюся корову, следовать рядом. Илья любил свою собаку, Джэк отвечал ему взаимностью. Когда кто-то обижал Илью, а Джэк это понимал и чувствовал мгновенно, то принимал угрожающую позу и мягко, но устрашающе порывивал или предупреждающе в полголоса выдавливал из себя – гавв, гавв. Зимой Джэк катал Илью на лыжах или санках. Илья для этого прицеплял самодельные вожжи к ошейнику. Правда, Джэк на глубоком снегу быстро уставал и останавливался. После этого Илья его отпускал. Обо всех превратностях и приключе-

чениях их дружеского тандема летописи не велось, но о трех эпизодах, вполне раскрывающих их характеры, есть смысл рассказать.

Стоял солнечный, с небольшим морозцем, февральский день. Было утро, сизые струйки дыма, вылетающие из труб деревенских домиков, буравили синеву безоблачного неба. Илья взял санки и пошел на берег озера покататься с горки. В школе на несколько дней объявили карантин по причине гриппа и у детей появились внеочередные каникулы. Джэк вертелся рядом. Когда Илья съезжал с горки, то подзывал своего друга и тот тащил наверх его санки. За работу Джэк получал кусочки хлеба. «Интересно, поднимется ли сегодня дирижабль?!» – подумал Илья, глядя туда, где над противоположным берегом озера уже довольно высоко взошедшее солнце струило свой яркий свет. Снег был легкий, рассыпчатый, выпавший накануне ночью, он искрился и своими блестками стрелял в глаза. Его слой был тонкий, всего несколько сантиметров, под ним довольно плотный наст, крошащийся с наждачным звуком, когда продавливался под ногой. Дирижабль медленно воспарял над горизонтом, вернее над южным береговым склоном. Вскоре дирижабль достиг максимально высокой точки и с него начали прыгать парашютисты.

Это действие происходило на учебном полигоне десантников километрах в семи восьми от деревушки Ильи. Школьники, проживавшие недалеко от полигона, были там, помогали десанникам укладывать парашюты после приземления, а в класс приносили очень прочные, оплетенные тканью фиксирующие резинки, которые парашютисты дарили им за помощь. Илья накануне, съезжая с горки сломал одну лыжу, а идти по снегу пешком к дирижаблю далеко и долго, поэтому Илья боролся с искушением пойти. Но тут к нему подбежал Джэк и весело запрыгал вокруг него, взметая лапами вихри снега. Колебания и нерешительность исчезли сами собой. Илья спрятал санки в тростнике, поманил Джэка и двинулся в путь. Когда Илья достиг середины озерного ледяного покрова, бежавший впереди его пес, вдруг вернулся, преградил ему путь, как бы показывая повернуть левее. Илья послушался Джэка, свернул в сторону и шаг за шагом добрался до, казалось бы, издали близкого берега. Береговой склон был густо покрыт кустарником и завейн снегом, в котором Илья скрывался с головой. Потихонечку, цепляясь за стволы выросших деревьев и кусты, он взобрался наверх, обернулся и увидел, что прошел, может быть, только десятую часть пути. Опять приступ нерешительности пробежал по его телу от макушки до пяток, когда он увидел сверху, незаметную вблизи, припорошенную снегом тень полыньи. Джэк, видимо, намочил лапы и вовремя предупредил его об опасности. Прибрежную деревню он пересек по чьей-то меже и уперся в продолговатый невысокий холм, называемый французским кладбищем. В то время тоже были черные копатели из местных жителей, которые бульдозером втихомолку с каждым годом урезали кладбище и добывали военную утварь Отечественной войны одна тысяча восемьсот двенадцатого года. Идти прямо Илья не решился, так как в его сознании вдруг вспыхнули яркие видения, в которых были всадники, скачущие, дерущиеся, падающие, дым от разрыва ядер, чудились даже стоны, и он обогнул холм. Потом преодолел кустарник. Дирижабль стал ближе. Он дразнил и манил к себе. Это придавало сил. За кустарником было широкое поле. Преодолевать его было легче там, где метели выдули рыхлый снег, и обнажили наст, или отвалы пахотной мерзлой земли. Следующую деревню, расположенную возле шоссе, он преодолел с намерением выйти к автомобильной трассе. Но идти по шоссе было еще хуже из-за снежного месива и движения машин, хоть и редкого. На обочинах снежные заносы были непроходимы. Илья снова вернулся в поле и пошел дальше напрямик. Аэродром был уже совсем рядом. Приказав Джэку ждать, Илья преодолел последний кустарник с небольшим оврагом и выкарабкался на аэродромное поле. Дирижабль только что приземлился, и очередные десантники садились в гондолу. Трос от дирижабля тянулся к мотору и валу, на который этот трос наматывался. Парашютисты взлетали и приземлялись. Илья метался между ними помогая укладывать стропы и ткань куполов, но никто не давал ему фиксирующих резиновых зажимов, утверждая, что все уже раздали мальчишкам, кото-

рые были утром. И вот поднялась последняя группа. Солдаты прыгали один за другим. Внизу хорошо были слышны их голоса, шутки, смех, кто-то пел песню. Вдруг прямо перед Ильей в снег упал с высоты валенок, портянка еще планировала, десантник быстро приближался к земле и кричал сверху: «Эй, мальчик, ты меня слышишь? Подставь валенок, а то холодно в снег приземляться!» Илья быстро сообразил, что к чему, поднял валенок и поставил его вертикально в предполагаемом месте приземления. Солдат попал голой стопой точно в просвет валенка, но поскользнулся и упал. Илья поднес ему отлетевший в сторону злополучный предмет экипировки, ничего уже не прося взамен, но солдат в хоре шума, смеха и возгласов сам дал ему две резиновых стяжки с тканевой оплеткой и проволочными фиксаторами-крючками на концах. Илья был счастлив. Прыжки закончились. Он достиг края поля, где его поджидал Джэк, и по своему следу двинулся в обратную дорогу.

2.

Следующий поход с Джэком состоялся этой же зимой в магазин за карандашами и перочинным ножом. Магазин находился в центральной усадьбе или, как говорили местные жители, в Центре, в пяти-шести километрах от дома родителей Ильи. Ему купили новые лыжи. До магазина он дошел довольно быстро. Какую-то часть пути его протащил Джэк. Назад пришлось двигаться в темноте. Когда Илья проезжал ложбину, заросшую кустарником, вдруг к нему подбежал Джэк и остановился у его ног, мешая двигаться дальше. Шерсть на нем встала дыбом, рот был открыт, зубы оскалены, из его глотки раздавалось клокочущее рычание. Илья остановился, и в то же мгновение заметил два зеленых точечных свечения за кустарниковой порослью, напоминающих кошачьи глаза в темноте. Волосы под его шапкой зашевелились, мурашки страха побежали по всему телу. Ноги онемели. Голос пропал. Ему вспомнились страшные истории про нападения волков, загрызавших насмерть лошадей и путников. Вид Джэка был страшен. Каждый мускул его тела был напряжен. И тут Илья запел, вначале хрипло, а потом пронзительно тонким голосом: «Врагу не сдается наш гордый Варяг...», потом «Орленок, орленок, взлети выше солнца...» Зеленые светящиеся точки исчезли. Джэк повернулся к Илье боком. Илья почувствовал свои ноги, дал им команду, и они его понесли. Он не бежал на лыжах, а летел. Окошко его дома светилось спасительным светом. В одном месте у ручья своим рычанием и оскалом куда-то в темноту его снова предупредил Джэк о близости волка. До дома было рукой подать. Навстречу уже шли взрослые. Джэк радостно залаял.

3.

А это происшествие случилось весной, примерно в середине мая. Одна из деревенских собак была покусана зачистившими в деревню лисами, охочими до кур. Через несколько дней эта собака заболела, стала агрессивной, сорвалась с привязи и где-то затаилась. Илья только что пришел из школы, снял с привязи Джэка и стал играть с ним в футбол. Джэк выполнял функцию защитника. По дороге примерно в двадцати-тридцати метрах от них шли две девочки младших классов с портфелями в руках. Одна из них была Анюта. Неожиданно откуда-то выскочила и начала приближаться собака с оскаленными зубами, шерсть ее была всклокоченной, с множеством репейников, изо рта текла слюна. Одна школьница бросилась наутек и скрылась в соседнем дворе, а Анюта застыла в ужасе на месте, выставив перед собой портфель. Илья без раздумий дал Джэку команду «Взять!» и указал пальцем на озлобленную собаку. Его послушный друг рванул с места, в несколько прыжков, буквально за мгновение, настиг врага, собиравшегося напасть на девочку, и сбил его своей грудью. Атакованная собака покапталась кубарем и заскулила, затем вскочила и скрылась в кустарнике, успев поранить зубами нос Джэка. Илья потрепал за уши своего друга, сказав: «Молодец, Джэк!» Родители посадили его на привязь. Дня через два он отказался от пищи и стал жалобно скулить, лежа на животе и примостив голову на лапы. Когда к нему приближался Илья, то пес смотрел на него грустно и обреченно. Потом у Джэка появилось обильное слюнотечение и, чтобы он не мучился, его застрелили из школьной малокалиберной винтовки. Сбежавшую собаку тоже нашли.

Илья сидел на перекладине стремянки, ведущей на чердак, откуда была видна пустая конура Джэка, и горько плакал. Несколько дней он ходил грустный и одинокий. Потом начались летние каникулы. Такого верного и надежного друга у Ильи уже больше никогда не было.

НЫРЯЛКА

Бой за освобождение деревни Белое на берегу одноименного озера был скоротечным. Со стороны Пушкарей в село ворвался русский танк тридцатьчетверка и на полной скорости поехал мимо деревянных, почерневших от времени, домиков. Ему навстречу, выползая из огорода, направился немецкий тигр. Времени для стрельбы уже не было у обоих, и они сошлись грудь на грудь, как бойцы в рукопашной, в железном таране. Оба танка вздыбились и застыли в немой позе. Со стороны леса строчил вражеский пулемет и несколько красноармейцев, обходя погост, и далее через бурьяны за деревней подобрались к огневой точке и уничтожили ее. Шум боя покатился к лесу, а в деревне остались только два застывших, как изваяния танка, лежащие в вычурных позах убитые, брошенное оружие и амуниция гитлеровцев. Тридцатьчетверка одной гусеницей зависла на краю берега озера и земля под этой гусеницей стала сползать, танк, ускоряя ход, заскользил к воде. Левый гусеничный трак разорвался и машина по нему, как по рельсу вошла в озеро по самую башню. Тигр лег на бок на месте столкновения. Вскоре пришла трофейная и похоронная команды. Погибших хоронили в братских могилах.

С течением времени илистый грунт засасывал танк, и башня скрылась под водой. В этом месте мальчишки стали нырять с башни, назад выбираясь по стволу. Открыв под водой глаза, можно было увидеть силуэт танка и пушку, направленную куда-то в темную пучину. Внутри танка, если прильнуть к щелям люка, было темно и страшно. Кто-то говорил, что там остались мертвые танкисты. Ныряльщикам мерещились человеческие скелеты. Кто-то из взрослых пытался открыть крышку люка, чтобы проникнуть внутрь, но металл был деформирован и попытка не удалась.

Однажды в деревню приехали военные специалисты на нескольких тягачах. Водолазы обследовали танк, затем подцепили его тросами. Тягачи вытащили его на берег. Внутри тел танкистов не было. Видимо их живых или мертвых извлекли сразу же после боя. За дело взялись сварщики и разрезали тридцатьчетверку на части. Металлолом погрузили и вывезли. Нырять стало не с чего.

ОЗОРНИКИ

Савка был из тех мальчишек, про которых говорят «сорвиголова». Игровая инициатива выскакивала из него на каждом шагу. Он знал в деревне и ближайших окрестностях все и обо всех до мельчайших подробностей. В лесу, который облазил вдоль и поперек, без его неутомимого присутствия не вырастали ни ягоды, ни грибы. При такой осведомленности вокруг него собиралась шайка-лейка вездесущих подростков. По некоторым вопросам он был развит не по-детски. Исключение из этой когорты деревенских детишек составлял Илья, спокойно взиравший на проделки своих сверстников. Он, если и участвовал в их интригах, то как-то флегматично и осторожно, выходя из игры, если ему что-то не нравилось. Когда же Илья был настойчив в проведении своего мнения, то к нему прислушивались и Савка, действовал уже или с частичной потерей в своей ватаге единомышленников, или в одиночку. Фамилия Савки или Саввы, как написано в свидетельстве о рождении, была Наусов. У него был один врожденный дефект – на правой руке росло шесть пальцев. За глаза его называли шестипалый. Он, правда, этим не был сильно огорчен. Маленький добавочный пальчик исходил из большого пальца с внутренней стороны. Когда надо было идти в школу, родители начали его уговаривать на операцию по удалению этого дефекта. Савка упорно сопротивлялся и лишь после того, как за сопротивление получил от отца ремнем, согласился. Из больницы он вернулся уже таким, как все, то есть с десятью совершенно нормальными пальчиками. В первые годы после

войны почти под каждым кустом можно было найти свидетельство боевых действий. Чего только не находили в лесах и перелесках! Особенно ценились финские ножи. Савка, однажды найдя такой нож, потом дома долго учился его метать в деревянную колоду. К этой «игре», обретя схожее холодное оружие, пристрастились и некоторые другие подростки. Лишь после того, как кто-то порезался, к счастью легко, все кинжалы были экспропрированы взрослыми. Какую-то часть изъял участковый милиционер. На смену кинжалам довольно быстро пришли патроны, которые были разбросаны в изобилии за деревней, где была пулеметная точка немцев. Савка придумал бросать их в костер в лесу или каком-нибудь овраге. При этом все разбежались, прятались за деревьями, залегали за выступами земли или за камнями по всем правилам военного опыта. Когда патроны переставали выстреливать, костер гасили и смотрели, что осталось в углях. К счастью, вся когорта сверстников целой и невредимой благополучно окончила школу, затем обрела профессии и жизненно утвердилась. Однажды в лесу кто-то нашел бинокль. С таким оснащением мальчишки стали чувствовать себя настоящими разведчиками. Больше всех любил пользоваться биноклем Савка. Он стал подсматривать за взрослыми, в особенности за влюбленными парами из отдыхающих городских жителей. Результатами своих наблюдений Савка откровенно делился с товарищами. Об одном из его подсматриваний есть смысл рассказать. Стоял яркий солнечный день, мальчишки в бинокль видели, как мужики в озере ловили рыбу сетью, загоняя ее вглубь от берега специальными болтушками – длинными палками с утолщением на конце. Но тут примчался, как вихрь, Савка и срочно потребовал бинокль, сказав: «Петька с Ленкой поехали на велосипеде кататься...» Он выхватил у кого-то из рук бинокль и скрылся. Что было дальше, нам стало известно примерно через час. Савка вернулся поцарапанный, шел он, прихрамывая, неся разбитый бинокль. Вид у него был жалкий.

– Тебя побили? Петька с Ленкой? Где ты так? – посыпались на него вопросы.

Достоинно выдержав паузу, подогревая интерес, Савка медленно произнес:

– Не-а, сам упал.

– Расскажи! Да врет он! Бинокля жалко! – слышалось со всех сторон.

– Ладно. Сейчас отдышуся, – проронил Савка и, глубоко вздохнув, начал рассказывать и придумывать подробности. Об этой его склонности к фантазированию все знали, но всегда слушали с интересом. – Ну, значить, дело было так. Петька посадил Ленку на раму... сипеда и яны поехали за деревню, за погост, у клеверища. Я, хаваючыся, за ими. – Речь у Савки была основана на его личном диалекте. Дети в школе изучали русский, белорусский и немецкий языки, но в общении между собой говорили не «по-городскому», а использовали образный местный фольклор, который трудно было вписать в языковую классификацию. – Але Петька мяне засек и пагразыў кулаком. Я спустиўся к возеру и далей низом, – иногда вставляя русские слова, повествовал Савка, – потом зашел на кладбище и залез на дерево. Все было добра бачна.

Савка замолчал, не зная, как продолжать дальше.

– Дальше что было? – напирала на него.

– А нічога цікавага... Яны пачали цалавацца...

– И все! – выпалил кто-то.

– Не, не все, – Савка опять вздохнул. – Потым яны цалаваліся лежачы і Петька пачаў задзіраць юбку Ленцы... Далей, что было, не помню. Сук абламіўся і я паляцеў уніз.

– Упекнув Савку в разбитом бинокле, его сверстники вместе с пострадавшим быстро нашли другое увлечение.

В то лето Савке не везло. Спустя несколько дней, перелезая через частокол, он зацепился штанами и завис на нем, поранив при этом ягодицу. Рану в больнице зашили. Несколько дней, пока не сняли швы, он не мог играть со всеми наравне и очень страдал от этого. На издёвки и насмешки он мужественно не реагировал. Но этих бед для него оказалось недостаточно. Восстановив свои физические кондиции, Савка вновь стал энергичен и неудержим... Он нашел

где-то несколько патронов, покрытых зеленым налетом. Очистил их, и металл заблестел, как новенький. За деревней среди валунов Савка придумал класть патрон на камень, потом бить другим камнем, пока патрон не выстреливал. Это было опасное увлечение и неизвестно чем бы оно закончилось, но вмешался случай. Савка попросил ударить камнем по патрону Илью. Его сверстник поднял булыжник над головой, а затем точно направил его вниз на патрон, лежащий на другом камне. В это мгновение Савке показалось, что патрон лежит не так и он решил быстро его поправить, но не успел. Удар пришелся по пальцу. Опять лечение в сельской больнице. Игры с патронами были прекращены.

Взаимоотношения мальчишеского и девчоночьего деревенских племен заслуживают отдельного описания. Дети, то, что они разных полов, начинают ощущать с момента осознания себя, как личности, с появления ощущения собственного «Я». Это мое убеждение основано на личных впечатлениях детства. Девочки не могли тягаться в силе ловкости, иногда дерзости с мальчишками, но старались не отставать от них. Бедовых девочек, таких, как Савка среди мальчишек, было – раз, два и обчелся. Но они были. Одну из них звали Аня. Она быстро переключилась от кукол, детской посуды и всевозможных цветных лоскутков к общению с ватагой мальчишек. При игре в футбол она поначалу подавала мячи, вылетающие за пределы поля, затем ей было доверено периодически, когда никто из мальчишек не хотел быть вратарем, стоять в воротах. Она пробовала даже играть в лапту. Но у нее была привычка подсматривать за купанием мальчишек, изучая их анатомические отличия от девочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.